

*Все события и герои вымышилены.
Любое совпадение случайно...
От автора*

Предисловие

Больше всего ее напрягало, что нельзя оставаться в одиночестве хотя бы на несколько минут, рядом всегда кто-то находился. Постоянный шум фоном, то мама на кухне делает заготовки на зиму, кряхтит старый блендер, гремит посуда, она сегодня с самого утра на ногах.

Варя никогда не понимала, на кой черт ее мать готовит эти ужасные салаты в банках, которые потом все равно никто не ест? Эти мегалитры смородинового варенья, квашеная капуста на балконе.

Варвара Ганопольская словно вернулась в свое детство, которое ненавидела. Отчим шатается по крохотной квартире иечно обо что-то спотыкается, его мерзкий, дребезжащий голос стучит у нее в висках. А еще этот запах, как всегда, вчера вечером

Алексей Геннадьевич приложился к самогоночке, которую мать зачем-то постоянно гонит. Варя и тогда понять не могла, когда ушла из дома в восемнадцать лет, и сейчас, когда ей уже хорошо за тридцать, зачем готовить самогонку, если живешь с алкоголиком?

Все ее детство шло по замкнутому кругу: Алексей Геннадьевич напивался маминой самогонки, они дико ссорились, шумели, орали друг на друга матом, правда, не дрались, потом отчим ложился спать, затем три дня страдал от похмелья, был хмур и ни с кем не разговаривал. За это время мать успокаивалась, приходила в себя и, чтобы порадовать мужа, варила для него самогонку. Алексей Геннадьевич напивался, и далее все по отработанной схеме.

Сегодня был тот самый день, когда отчим страдал от похмелья, он был хмур и мрачен, страдал от головной боли и ужасно вонял. Варвара, даже находясь в своей комнате, чувствовала эту невыносимую смесь грязного тела и вчерашних возлияний. И снова это жуткое ощущение, что она вернулась на двадцать лет назад, и сейчас мама позовет ее на кухню закатывать кабачковую икру.

— Ты мои наушники не видела? — зашла Маша, ее родная сестра по матери. Она ро-

дилась, когда Варваре исполнилось шестнадцать лет, и сейчас это уже была полненькая, чванливая девица двадцати лет от роду.

— Нет. — У Вари страшно раскальвалась голова, она уже на грани помешательства переносила грохот кухонного комбайна, ворчание отчима и крепкие духи сестры. Мария словно выкупалась в каком-то сладком дерьме, у Варвары едва глаза не заслезились.

— Ну, понятно, где тебе уж... — Мария в последнее время всегда была раздраженной, Варвару пришлось подселить к ней в комнату, и понятно, что сестра в восторге не пребывала. Но в крохотной «хрущевке», в которой не было ремонта уже триста лет, просто для Варвары физически не нашлось другого места.

Маша осторожно обошла сестру и забралась на диван с ногами, нашупала возле себя пульт и включила телевизор, очередное женское ток-шоу о ДНК, скандалах, кто кого имел и куда, и как выйти замуж в любом возрасте. Сейчас шла как раз такая передача: опухшая от тяжелой работы интеллигентка в третьем поколении Анфиса Пузеева и ее товарка по шоу госпожа Герань Габитова надрывно давали советы, как завлечь мужика.

— Сделай потише, пожалуйста, — взмолилась Варвара, в висках у нее стучало от поросячего визга, ведущие накинулись на разведенку с прицепом.

— Мне не слышно, — огрызнулась Мария и сделала погромче. — Не нравится, не слушай.

Варвара зажмурила глаза, она старалась не сорваться, не нервничать, она старалась отстраниться от сестры, хотя бы мысленно.

— Маша! — крикнула мать из кухни, крикнула так зычно, что Варя от нового взрыва головной боли поморщилась. — Мамааша! — надрывалась мать.

— Чего? — недовольно отозвалась сестра.

— Мамааша! Иди кушай, я пельмешки сварила! — блажила мать на всю квартиру. — Да Варе тарелку прихвати, она со вчера ничего не ела.

— Сееейчас! — Сестра даже не шевельнулась, она с замиранием следила за происходящим на экране: Герань Габитова раскрывала женские секреты.

— Мамааша! — заорала мать еще громче. — Иди за пельменями, а то отец сейчас сядет за стол и тебе не пройти будет!

— Машка! — взвизгнул как-то пискляво, по-бабы отчим. — Иди жрать, твою мать!

— Иду! — протрубила сестра, не двигаясь с места.

Варвара продолжала лежать с закрытыми глазами, стараясь не скатиться до истерики, голова уже не просто сильно болела, она буквально раскалывалась на части. Если бы она могла сейчас просто встать и уйти, просто уйти куда глаза глядят, в той одежде, которая была сейчас на ней, без копейки денег, Варя была бы самая счастливая на свете. Но она не могла не то что уйти, она даже не могла пошевелиться. Вот уже три месяца как она была парализована после жуткого ДТП, в которое угодила на скользкой от дождя трассе.

Часть 1

Обычная жизнь

Год назад

Варвара сидела у себя «в загоне», так она про себя называла рабочее место, отгороженное от коллег полупрозрачными перегородками, и напряженно думала. Оставалось всего три дня, чтобы подписать договор на оптовую поставку стекловолокна, а поставщик до сих пор сомневался. И хотя «на словах» они уже до всего договорились, но по факту, пока на договоре не появится печать и подпись, все разговоры так и остаются на уровне разговоров. А Варвара очень не любила небязательных людей и, как заместитель генерального директора по опту, не могла этого допустить.

— Анна! — Варвара выглянула из своего загона. — А Антон ничего тебе не говорил по поводу «Оптимуса»? Они же до сих пор договор не подписали, и если у нас постав-

*ка сорвется, генеральный нас сожрет.
Это, кстати, твой поставщик.*

Анна вздрогнула, ее и без того розовые щеки покраснели, коллега заметно нервничала.

— Антон им уже триста раз звонил, они ему говорят, все о’кей, все о’кей, все хорошо, а сами по факту ничего не делают. Я понимаю, что генеральный нас сожрет, но мне-то что делать? Поехать на «Оптимус» и всех там убить?

— Почитать книги про эффективных менеджеров, — огрызнулась Варвара. — Почему я все должна делать за тебя?

— Хорошо, — Анна налилась пунцом, — я сейчас сама им позвоню.

— А лучшие съезди. — Варвара уже скрылась в своем загоне. — Здесь недалеко, одно и прогуляешься по прекрасной погоде.

Анна промолчала, но Варвара знала, что коллега ее ненавидит, впрочем, как и весь отдел опта. Зато генеральный от нее был в восторге и платил ей такую зарплату, что два года назад она смогла купить себе квартиру в престижном районе, правда, в ипотеку, но с первоначальным взносом. А еще она смогла поменять себе и мужу машины на новые и более респектабельные,

да и вообще, существенно улучшила свой уровень жизни.

Варя посмотрела на часы: обеденное время, но она почти никогда на обед не ходила, не успевала, у нее вечно не хватало времени, вот что значит работать в режиме многозадачности. Коллеги, испуганно озираясь, мелкими перебежками отправились обедать, они всегда чувствовали себя не комфортно, раз босс не ест, значит, и они, видимо, не должны? Или можно? В этой дилемме и проходили все будни отдела оптовых поставок.

Варвара выглянула из загона, на рабочем месте осталась только Клава, сорокапятилетняя женщина, которая до смерти боялась потерять эту работу менеджера, поэтому и пахала без отдыха. Варвару это вполне устраивало, хочешь жить — умей вертеться.

Зазвонил телефон, Варвара кинула взгляд на сотовый и сморщилась, это была мама.

— Да? — Варя ответила сразу, стараясь матер не расстраивать. — Если можно, давай побыстрее.

— Так у тебя же обед! — Мать до сих пор была в курсе всего происходящего в жизни Варвары, несмотря на то что Варя сте-

хала из родительского дома, как только достигла совершеннолетия. — Я звоню по поводу Марии, она опять ушла с работы, говорит, там к ней плохо относятся. Может быть, возьмешь ее к себе менеджером? У тебя же свой отдел, ну, что тебе стоит пристроить сестру на тепленькое место.

Варя поморщилась, ее мать была свято уверена в том, что ее работа — это тепленькое место, раз Варвара получает там такую зарплату. Правда, о том, чтобы так зарабатывать, необходимо иметь образование, навыки, железный характер и трудоголизм, мать постоянно забывала. А Варя и в страшном сне не могла себе представить, что возьмет на работу свою младшую сестру: изнеженную, избалованную мамой и отчимом девицу, которая, по сути, ничего не умеет. Мария окончила 11-й класс, ЕГЭ не сдавала, никуда поступать не захотела, а пошла учиться делать ресницы и ноготочки. Но и потом там что-то не срослось, и теперь сестра все время сидит дома, лишь изредка мать ей находит работу, с которой Машка успешно сбегает. Каждый раз.

— У меня нет вакансий, — сморщилась Варвара.

— Ох, как жаль, — затянула мать, она уже пару лет как была на пенсии и теперь все свои силы отдавала дому: отчиму, который ни дня в своей жизни не работал, и Машке, которая пошла по следам своего отца. — Машка-то теперь решилась кем-то там стать, плодородом каким-то, — скрутилась мать. — Весь день себя снимает на телефон, морду накрасит и ходит по квартире, что-то рассказывает.

— Блогером, мама, — поправила Варвара, — Маша решила стать блогером, она мне звонила сегодня, просила деньги на новый контент.

— На новый чего? — не поняла мать. — Конфет ей, что ли, не хватает? Так я же купила кило, да и тортик испекла, ты же нам деньги каждый месяц пересылаешь, мы не голодаем, зачем ей еще конфет надо?

— Контент, мама, — устало выдохнула Варвара, объяснять что-то было бесполезно, мать намертво застрила среди банок с домашними заготовками. — Короче, забудь. Я ей деньги на карту кинула, все нормально.

— Это хорошо, что у тебя все нормально, — вздохнула мать, — вот тебе везет, я и всем так говорю, Варькеечно везет. И работа у тебя денежная, и муж тебя лю-

бит, вот везет так везет. А у меня одни проблемы ... Алексей Геннадьевич-то опять напился вчера, я ему говорю, ты не пей, а он пьет. Вот, выпил всю мою самогонку, теперь болеет, лежит на диване вон, а я что могу сделать? У меня вон с утра голова болит, давление высокое, ноги вон отекли опять и зуб болит. А сахар в магазине опять вырос, ну, не сахар, а цены на него, вот, совсем с ума власть посходила, о людях совсем не думают. Вот как я буду варенье варить? Смородины в этом году на даче завались, а сахар дорогой такой ...

— Мама, — Варя ее перебила, так как слушать этот словесный понос уже была не в состоянии, — я же вам каждый месяц деньги высылаю, там на тонну сахара хватит. Куда вы их деваете? Дома, как к вам не зайду, вечно грязь, обои еще с моего времени остались, ну, не на еду же столько уходит?

— Так, Варя, что ты нам даешь, твои пятьдесят тысяч, разве это деньги на троих-то человек? Вона я пойду сахара куплю, да мяса, и все, ты же знаешь, как нынче все дорого ...

— Все, мама, обед закончился, — Варвара с радостью увидела, что коллеги стали возвращаться назад, — давай пока. Береги себя.